

## Внешняя политика императора Павла I.

В момент смерти Екатерины II Россия находилась в формальном союзе с Австрией, Англией и Пруссией против Франции. А. В. Суворов получил приказание сформировать армию в 60 000 человек для совместного действия с австрийцами. Императрица Екатерина считала, таким образом, необходимым противодействовать французской революции и восстановить монархию. Император Павел сначала не признавал этой необходимости. Вступая на престол, он заявил, что «остается в твердой связи со своими союзниками», но отказывается от прямой войны с Францией, ибо Россия, будучи в «непрерывной» войне с 1756 г., ныне нуждается в отдохновении. Итак, вопреки своей матери, Павел желал держаться политики невмешательства. Но это желание он не мог исполнить и почти все свое царствование провел или в войне с Францией, или в приготовлениях к войне с Англией, довольно случайно меняя свой политический фронт.

Сперва ряд произвольных действий французского правительства на Западе обнаружил перед Павлом полное неуважение директории к Международному праву и приличию. Загадочные приготовления Франции к какой-то войне (это была египетская экспедиция), арест русского консула на Ионических островах, покровительство польским эмигрантам, слухи о намерении французов напасть на северный берег Черного моря – все это заставило Павла примкнуть к коалиции, образовавшейся (1799) против Франции, из Англии, Австрии, Турции и Неаполя. Русский флот действовал против французов в Средиземном море и посылал десанты в Италию на помощь неаполитанскому королю Фердинанду VI. Русская армия в соединении с австрийскими войсками под начальством Суворова действовала против французов в северной Италии. Суворов, не только опытный и отважный боевой генерал, но и самостоятельный тактик, одаренный замечательным талантом военного творчества, быстро, всего в полтора месяца, очистил всю северную Италию от французских войск, разбив французов на реке Адде. Когда же французские армии Моро и Макдональда устремились на него с целью лишить завоеваний и вытеснить из Италии, Суворов заставил Моро отступить без боя, а Макдональда разбил в трехдневной битве на берегах Требии. Назначение нового французского главнокомандующего (вместо Моро), Жубера, не поправило дела, Жубер был разбит и убит в битве при городе Нови. С падением крепости Мантуи северная Италия окончательно перешла во власть Суворова, но в это время Суворов был оттуда отозван для действий в Швейцарии. Вступив в Швейцарию после упорных битв с французами у Сен-Готарда, русские войска не были вовремя поддержаны австрийцами и попали в отчаянное положение, так как были лишены припасов и снарядов и окружены превосходными силами неприятеля в Мутенской долине. С громадными усилиями удалось, однако, Суворову одержать несколько блестящих побед, пробиться к Гларису, а оттуда уйти в южную Германию. Другой же русский корпус Римского-Корсакова, действовавший в Швейцарии, был разбит французами при Цюрихе. С полным основанием Суворов приписывал неудачи кампании плохим распоряжениям австрийского военного совета (гофкригсрата), желавшего из Вены руководить всеми движениями на театре войны. Император Павел разделил мнение Суворова и, обвиняя австрийцев в поражении отряда Римского-Корсакова, отозвал свои войска в Россию и разорвал союз с Австрией, отозвав своего посла из Вены в 1800 г. В том же году отозван был русский посол из Лондона по совершенно аналогичным причинам: император Павел был недоволен отношением англичан к вспомогательному русскому корпусу, действовавшему против французов в Голландии.

Так совершился разрыв Павла с его союзниками. В 1800 г. вследствие этого разрыва Россия заключает мир с Францией и готовится к войне с прежними

союзниками. Император Павел заключает союз с Пруссией против Австрии и союз с Пруссией же, Швецией и Данией против Англии. Особенно деятельно идут приготовления к военным действиям против Англии: донское казачье войско уже выступило в поход к Оренбургу с целью нападения на Индию. Но смерть Павла (11 марта 1801 г.) прекратила эти приготовления.

Итак, принцип невмешательства не был выдержан императором Павлом. Отвлеченное чувство законности и страх подвергнуться нападению со стороны Франции заставили Павла воевать с французами; личное чувство обиды заставило его отступить от этой войны и готовиться к другой. Элемент случайности так же силен был в политике внешней, как и в политике внутренней: и там, и здесь Павел руководился скорее чувством, чем идеей.